

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 94(470.67)
EDN CRPRGP

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

КАЗИКУМУХСКОЕ ШАМХАЛЬСТВО: О ПРАВОМЕРНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА В ДАГЕСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Э. Д. Богатырев¹, М.-П. Б. Абдусаламов²✉, С. М. Багаутдинов²

¹ Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Россия

² Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г. Махачкала, Россия
✉ vikingpasha@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье на базе обширного спектра источников рассматривается проблема некогда влиятельного этнополитического объединения на территории Дагестана — шамхальства, являющаяся по настоящее время дискуссионной в дагестанской исторической науке. Особую актуальность представляют работы последних лет, посвященные указанной проблеме.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели стала возможной благодаря использованию ранее не опубликованных документов из Научного архива Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, изданных сборников архивных документов, сведений современников, нарративных источников. В ходе работы использовались принципы историзма и объективности, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на многолетние научные изыскания по проблеме шамхальства дагестанских ученых и их достижения, остается много «белых» пятен. На некоторые вопросы до сих пор нет ответов. В современной дагестанской историографии слабо отражены такие дискуссионные вопросы, как происхождение шамхалов, их родословная и др. Ситуация осложняется тем, что в силу субъективных причин ряд дагестанских исследователей целенаправленно искажают факты, дают вольную интерпретацию источников без должного критического подхода, отступая от принципов историзма и объективности. Нами предпринята попытка с объективных позиций рассмотреть проблему шамхальства, привести доводы, позволяющие опровергнуть неправомерность использования внедренного Р. Г. Маршаевым термина *Казикумухское шамхальство* в силу его научной беспочвенности.

Заключение. Версия о первичности Казии-Кумуха как столицы шамхальства не выдерживает серьезной научной критики. Проанализировав специальную историческую литературу и

архивные материалы, мы пришли к выводу, что использование термина «Казикумухское шамхальство» в дагестанской историографии противоречит источникам. Данный термин представляет собой не более чем поздний исторический конструкт, поэтому мы считаем (с опорой на данные различных источников XV — XVII вв.) допустимым введение в научный оборот термина *шевкальство* без названия *Казикумухское*.

Ключевые слова: Дагестан, Кази-Кумух, Тарки, шамхальство, историография, летописи, резиденция, тюрки, монголо-татары, Золотая Орда

Для цитирования: Богатырев Э. Д., Абдусаламов М.-П. Б., Багаутдинов С. М. *Казикумухское шамхальство: о правомерности употребления термина в дагестанской историографии* // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 4. С. 39 — 53. EDN CRPRGP

Original article

GAZIKUMUKH SHAMKHALITY: ON THE LEGALITY OF THE USE OF THE TERM IN DAGESTAN HISTORIOGRAPHY

E. D. Bogatyrev¹, M.-P.B. Abdusalamov²✉, S. M. Bagautdinov²

¹ National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

² Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russia
✉vikingpasha@mail.ru

Abstract

Introduction. On the basis of a wide range of sources, the article examines the problem of the once influential ethnopolitical association in Dagestan — Shamkhalate, which is currently debatable in Dagestan historical science. In this regard, the works of recent years devoted to this problem are of particular relevance.

Materials and methods. The realization of this goal became possible due to the use of previously unpublished documents from the Scientific Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, published collections of archival documents, information from contemporaries, narrative sources, as well as the principles of historicism and objectivity, comparative historical, problem-chronological methods.

Results and discussion. Despite many years of scientific research on the problem of shamkhalism by Dagestan scientists and their achievements, many “blank” spots remain. Some questions still have no answers. Contemporary Dagestan historiography poorly reflects such controversial issues as the origin of the Shamkhals, their pedigree, etc. The situation is complicated by the fact that, for subjective reasons, a number of Dagestan researchers deliberately distort facts, give a free interpretation of sources without a proper critical approach, deviating from the principles of historicism and objectivity. We have made an attempt to examine the problem of shamkhalism from an objective position, to present arguments that allow us to refute the illegality of using the term Gazikumukh Shamkhaliti introduced by R. G. Marshaev due to its scientific groundlessness.

Conclusion. The version about the primacy of Kazi-Kumukh as the capital of Shamkhalate does not stand up to serious scientific criticism. Relying on special historical literature and archival materials, the authors come to the conclusion that the use of the term Gazikumukh Shamkhaliti in Dagestan historiography contradicts the sources. It is established that this term is nothing more than a late historical construct. In this regard, the authors believe, based on data from various sources of the XV —

XVII centuries, mainly on Russian documents, about the permissibility of introducing the term Shamkhality into scientific circulation without the name Gazikumukh.

Keywords: Dagestan, Kazi-Kumukh, Tarki, Shamkhalate, historiography, chronicles, residence, Turks, Mongol-Tatars, Golden Horde

For citation: Bogatyrev ED, Abdusalomov M-PB, Bagautdinov SM. *Gazikumukh Shamkhality: on the Legality of the Use of the Term in Dagestan Historiography. Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2023;15(4):39—53. EDN CRPRGP*

Введение

В XV — XVII вв. наиболее крупным государственным образованием на Северном Кавказе являлось *шамхальство (шаухальство)*, имевшее довольно сложный этнический состав, ядро которого составляли кумыки [3, с. 6]. В период могущества шамхальство объединяло значительную по масштабам Северного Кавказа территорию, включая большую часть Дагестана и ряда прилегающих областей [6, с. 151; 12, с. 8 — 12]. В течение шести веков правителями этого политического образования были шамхалы — аристократия тюркского происхождения [7, с. 10 — 11; 10, с. 321; 30, с. 125 — 128, 130 — 131].

Шамхальство не было моноэтническим по составу государственным образованием. Это, безусловно, усугубило этнополитическую дезинтеграцию в нем. Следствием указанных процессов стал распад шамхальства, который хронологически приходится на вторую половину XVI столетия. И хотя источники XVI — XVII вв. содержат термины *Кумыки*, *Шевкальская земля* и т. п., тем не менее в указанных хронологических рамках мы уже не можем говорить о шамхальстве как едином государственном образовании [1, с. 99 — 100].

Материалы и методы

Исследовательские задачи были достигнуты благодаря анализу документов Научного архива Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, изданных сборников архивных документов, сведений современников, нарративных источников. Статья базируется на принципах историзма и объективности, кроме того, были задействованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Обзор литературы

В дагестанской историографии по проблеме шамхальства издан ряд трудов, которые, однако, не являются исчерпывающими. По-прежнему остаются открытыми вопросы о происхождении шамхалов, времени возникновения данного государственного образования, его географических рамках. Особые дискуссии среди дагестанских историков вызывает вопрос о столице шамхальства. Еще в середине 50-х гг. XX в. Р. Г. Маршаев выдвинул гипотезу, что первоначальным политическим центром шамхальства являлся Кази-Кумух, расположенный в нагорном Дагестане [27]. Вследствие этого он ввел в научную литературу термин *Казикумухское шамхальство*. Версия Р. Г. Маршаева сразу была справедливо подвергнута критике Р. М. Магомедовым, отрицавшим роль Кази-Кумуха как центра шамхальства [26]. В работах Б. Аджаматова [2], А. С. Акбиева и М.-П. Б. Абдусаламова [3] приводятся сведения, подтверждающие, что центром шамхальства являлся г. Тарки. Вызывают интерес работы К. М. Алиева, внесшего весомый вклад в изучение шамхальства Тарковского [5; 6; 7; 8; 9]. Им были затронуты многие дискуссионные

вопросы по проблеме шамхальства, в том числе: о столице — г. Тарки, генеалогии шамхалов и т. д.

Отечественные историки значительное внимание уделяют сегодня происхождению термина *шамхал*. На тюркскую принадлежность шамхалов указывает А. К. Аликберов [10]. Аналогичного мнения придерживаются А. С. Акбиев и М.-П. Б. Абдусаламов [4], С. М. Багаутдинов [12], Ю. М. Идрисов [17; 18]. Однако, как указывалось выше, некоторые вопросы, касающиеся проблемы государственного образования — шамхальства, нуждаются в уточнении, корректировке. В этом направлении ученым еще предстоит кропотливая работа. Проблема усложняется слабостью источниковой базы, недостатком первоисточников. Данная статья призвана восполнить имеющийся пробел в исследовании проблемы шамхальства.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначально будет вполне справедливым выяснить, как называлось исследуемое нами сложное этнополитическое объединение до распада.

В дагестанской историографии подход к проблеме шамхальства неоднозначный. В частности, некоторые из дагестанских ученых-историков — Р. Г. Маршаев, Ш. М. Ахмедов, В. Г. Гаджиев, А. Г. Булатова, М.-С. К. Умаханов, А. Д. Курбанов, Т. М. Айтберов, З. Т. Гаджиев и др. — пытаются доказать, что первоначально шамхалы и их постоянная резиденция находились в лакском селе Кумух, и потому, как они полагают, термин *Казикумухское шамхальство* как обозначение государства лаков носит правомерный характер. Фундаментом же исследований указанных авторов по проблеме шамхальства послужили работы этнографа Л. И. Лаврова об эпиграфике Кази-Кумуха. В частности, выявление Л. И. Лавровым в Кази-Кумухе сохранившегося до наших дней семейного кладбища шамхалов XVI — XVII вв. Этого было достаточно ряду дагестанских историков для того, чтобы сделать вывод о Кази-Кумухе как административно-политическом центре, столице шамхальства.

Однако надо учитывать, что шамхальское кладбище, выявленное Л. И. Лавровым в Кази-Кумухе, местное население знало издревле именно как «семендерское». Али Каюев прямо указывает на погребенных там шамхалов как «татар-шамхалов». Следовательно, это было открытие для самого Л. И. Лаврова, в некотором смысле удовлетворение его научного интереса, но назвать это «открытием» для кумухцев никак нельзя [4, с. 12].

Сам же термин *Казикумухское шамхальство* ввел в активный оборот в дагестанской историографии в середине 50-х гг. XX столетия Р. Г. Маршаев.

В связи с исследованием проблемы шамхальства возникает резонный вопрос: политическим центром, столицей шамхальства являлся г. Тарки или с. Кумух? Ответ на поставленный вопрос разъясняет многое.

Упомянутый нами Р. Г. Маршаев в статье «Казикумухское шамхальство в русско-турецких отношениях во второй половине XVI — начале XVII в.» [27] внес в текст значительные искажения в цитируемые источники и литературу, даже в использованные им сноски на военного историка В. А. Потто относительно сопротивления местных сил под руководством Султан-Махмуда Эндиреевского в 1604 — 1605 гг. против царского воеводы И. М. Бутурлина, заменив повсюду название государства *Тарковское шамхальство* на *Казикумухское шамхальство*, а этноним

кумыки на лакцы [17, с. 17]. «Почти все имеющиеся данные, — писал Р. Г. Маршаев, — говорят о том, что на протяжении XV — XVI вв. именно Кумух являлся административно-политическим центром шамхальства». Кроме того, невозможно согласиться со следующим тезисом Р. Г. Маршаева: «Несмотря на благоприятные условия Тарки не превратился в главную резиденцию шамхальства»¹.

Однако «почти все имеющиеся данные», которые приводит в доказательство своей гипотезы автор, сводятся к отрывку из сообщения грузинского посла Кирилла в Посольский приказ в марте 1604 г., в котором говорится: «А шевкал и дети его живут больше в Казы-Кумыкех в горах, потому что то место от русских городов подале и места крепкие; а городов нет, только... горы и щели великие»². Сомнительно, чтобы столицей шамхальства был населенный пункт, даже не подпадающий под определение «город». Здесь надо не в буквальном смысле понимать выражение грузинского посла о столице шамхальства. Следует обратить внимание на дату письма Кирилла в Посольский приказ — март 1604 г., которая хронологически совпадает с подготовкой и последующим походом царского полководца И. М. Бутурлина в Дагестан. Неудивительно, что в обстановке надвигавшейся опасности извне шамхал со своей семьей решил временно выждать в отдаленной и безопасной от царских войск летней резиденции в горах. Вызывает недоумение невнимательность Р. Г. Маршаева к тому же источнику, где в другом месте тот же грузинский посол Кирилл вполне определенно указывает, что «начальный город Шевкала» это Тарки. Так, царскому правительству он советовал: «...взять бы государевой рати город шевкальской начальной Тарки»³.

Следует отметить, что отсутствие источников не позволяет определить, существовало ли Казикумухское владение до XVI в. как самостоятельное, независимое от власти шамхалов. Однако профессор Р. М. Магомедов, касаясь вопроса о нахождении жителей Кази-Кумуха в составе шамхальства, писал: «Начиная с XV в. шамхал выступает как один из могущественных правителей всего Северо-Восточного Кавказа. Быть может, именно тогда шамхалу удалось на время подчинить Казикумух и понудить лаков платить ему дань» [26, с. 146].

Основными владетелями Кази-Кумуха являлись беки, которые ранее находились в вассальных отношениях с шамхалами, а со временем, примерно со второй половины XVI в., стали независимыми от них. Казикумухское владение, по мнению известного кавказоведа Е. Н. Кушевой, отделилось от шамхальства в конце XVI в. и с того времени стало самостоятельным. Это владение имело собственного князя. Известны имена удельных князей, превратившихся в конце XVI — начале XVII в. в независимых местных, — Алибек, его сын Чучолов-мурза [24, с. 44].

Неслучайно предложенный Р. Г. Маршаевым в дагестанской историографии термин *Казикумухское шамхальство* за научную несостоятельность сразу встретил

¹ НА ИИАЭ ДФИЦ РАН (Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук). Ф. 3. Оп. 1. Д. 118. Л. 1 — 2.

² Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1889. Вып. 1. С. 404.

³ Там же. С. 58, 404.

развернутую критику профессора Р. М. Магомедова. Подчеркивая сведения источников, а также экономические преимущества равнины и предгорий, Р. М. Магомедов выражал сомнения в столичных функциях Кази-Кумуха [25]. Вызывают интерес его слова по данному вопросу. «Быть может, этот Казикумух есть кумыкский Кафыр-Кумух, — писал Р. М. Магомедов. — Резиденцию шамхалов я, скорее, склонен видеть в последнем, нежели ее искать посредством этимологии где-то в горах, на чужбине. То, что Кафыр-Кумух долгое время является летней резиденцией шамхалов — не вызывает никаких сомнений, напротив, имеются все основания для утверждения, что первоначальной резиденцией шамхалов было именно это селение» [26, с. 146].

Известен факт, что в роли резиденций шамхалов выступали также Бойнак и Эндирей [13, с. 108; 31, с. 111]. Отметим, что в 1635 — 1641 гг. резиденция правителя шамхальства Айдемира находилась в Эндирее, но это не дает повод называть возглавляемое названным князем государство Эндиреевским шамхальством.

Однако в Эндирее, Бойнаке и Кази-Кумухе были свои удельные князья. Как указывалось выше, Кази-Кумух еще во второй половине или в конце XVI в. обособился от шамхальства, здесь стал править удельный князь Алибек. Возможно ли это, будь данное селение столицей шамхальства? Как правило, в уделы отдают окраины, но никак не столицу. Причины же регулярного посещения Кази-Кумуха в качестве резиденции известны: здесь, у своих вассалов, шамхалы скрывались при массивированном наступлении иноземного противника; кроме того, селение было одним из мест сбора натуральных податей с региона. Такую окраинную резиденцию шамхал вполне мог дать в удел своему родственнику. Подобная традиция наличия нескольких резиденций — характерная черта многих тюркских государств в истории [2, с. 67]. В Кази-Кумухе располагалась одна из усыпальниц шамхалов, на кладбище Смирдал (это название, согласно этнографу А. Булатовой, восходит к названию хазарской столицы — *Семендер*) стоит надмогильная плита Эльдар-шамхала с надписью на кумыкском языке⁴. Но и в роли усыпальницы представителей рода шамхалов Кази-Кумух не уникален. Их могилы есть и в Тарках, и в Бойнаке, и в Гели, и в Кафыр-Кумухе. Большое число подобных погребений упоминает Э. Челеби относительно Эндирея [31, с. 115]. Исходя из вышеизложенного, можем ли мы говорить о Кази-Кумухе как столице шамхальства? Думаем, нет.

В то же время подчеркнем: есть все основания утверждать, что Тарки являлись столицей шамхальства. Прежде всего, это экономические преимущества — локализация на важном волжско-каспийском пути, через который из Персии в Европу поступали шелк и другие ценные восточные товары; близ Тарков находилось крупнейшее на Северо-Восточном Кавказе место добычи высоко ценившейся поваренной соли — Турали; равнина полна поливных, плодородных пашен и зимних пастбищ, приносивших шамхалам большие доходы, которые позволяли содержать многочисленную конную дружину [2, с. 66].

⁴ Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / под ред. Л. И. Лаврова. М., 1966. С. 161.

Для полного понимания проблемы шамхальства обратимся к источникам. Прежде всего укажем, что в период военно-политического расцвета шамхальство было интегрировано в систему международных отношений. Правители-шамхалы тесно контактировали с Османской империей, государством Сефевидов и царством Московским. В связи с этим считаем необходимым искать сведения о шамхальстве в документах по истории русско-кавказских, русско-турецких, турецко-кавказских и русско-сефевидских отношений XVI — XVII вв. Так, русские летописи и архивные документы со времен царя Ивана Грозного до вступления на престол Михаила Романова, имея в виду шамхальство, как ни странно, называют его *Шевкальское царство*⁵, *Шевкальская земля*⁶, *Шевкалы*⁷ или *Кумыцкая земля*⁸, а правителя *Шевкальского царства* — *шевкал* или *кумыцкий шевкал* (князь)⁹, *шевкальский князь*¹⁰, подчеркивая тем самым и принадлежность этой династии. Как писала Е. Н. Кушева, в XVI — XVII вв. в дипломатических взаимоотношениях с терскими воеводами, да и Москвой в целом, шамхалы использовали термины *Шевкалы*, *Кумыцкая земля*, *Кумыки* именно как обозначение шамхальства, что, несомненно, подчеркивает идентичность географических контуров этого государственного образования с территорией, занимаемой кумыками [24, с. 42 — 43].

Недостаточные сведения письменных источников о Кази-Кумухе не позволяют считать его более значимым центром, чем Тарки. Старинные карты XV — XVII вв. не фиксируют Кази-Кумух, что служит веским аргументом, иллюстрирующим, что данное селение не являлось ни столицей, ни даже городом в Дагестане в указанный период. Как правило, на географических картах часто указывают столичные города и крупные центры.

Что же касается г. Тарки, то он обозначен в различных источниках: на карте Фра Мауро 1459 — 1460 гг., портулане Весконте Маджоло 1519 г., карте Пири Рейса 1525 г., в атласе Анджелло Фредуччи 1554 г., на карте 1614 г. Герритса Гесселя и др. [21].

Встречаются Тарки и у гораздо более ранних авторов. Так, у посла папы Римского ко двору монгольского императора Гуюки в 1245 — 1247 гг. итальянца Джованни Пьян дель Карпине в ряду других городов и земель, покоренных монголами, значатся и Тарки¹¹. Тарки упоминают и хронисты эмира Тимура (Тамерлана) в XIV в.

⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1883. Т. 38. С. 298.

⁶ Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 322; Белокуров С. А. Указ. соч. С. 58.

⁷ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 13. Первая половина, VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскую летописью. СПб., 1904. С. 284; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551 — 1561 гг. Казань, 2006. С. 317.

⁸ Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в.: док. и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958. С. 40 — 41, 55, 84; Белокуров С. А. Указ. соч. С. 255, 257.

⁹ Гальцов В. И., Шмидт С. О. Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 83.

¹⁰ Белокуров С. А. Указ. соч. С. 50.

¹¹ Путешествия в восточные страны Пьяно Карпини и Рубрука / ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. М., 1957. С. 57.

Низамеддин Шами и Шарафетдин Йезди¹², тверской купец-путешественник Афанасий Никитин в XV в.¹³ и ряд других.

На то, что столицей шамхальства были Тарки, а не Кази-Кумух конкретно указывают источники XVI столетия. Так, в авторитетном географическом труде середины XVI в., составленном по указанию царя Ивана IV, «Книге Большому чертежу», также говорится о г. Тарки¹⁴. В этом сочинении имеется подробное описание территории России той эпохи и соседних государств и владений. Вызывают любопытство и сведения английского путешественника XVI в., видного деятеля английской торговой «Московской компании» Энтони Дженкинсона, четырежды посетившего Россию. Предпринявший плавание по Каспийскому морю в Персию, Э. Дженкинсон отмечал материк «Шамхал, или Кумык магометанской земли»¹⁵.

Подтверждают, что политическим центром шамхальства был г. Тарки и восточные авторы XVI столетия. Так, хронист из Сефевидской державы Зейнал Абди-бей Ширази писал, что Алкас, брат шаха Тахмаспа I, восстал против него, но, потерпев поражение в 1547 г., скрылся в «Кумухе и Кайтаке», в «*Samhalinin paytahti Tarqu*» («шамхальской столице Тарку») (Тарки. — Э. Б., М.-П. А., С. Б.) [32, с. 67], откуда через территорию Крымского ханства приехал в Стамбул¹⁶.

Не говорят о Кази-Кумухе как столице шамхальства и турецкие источники периода войны Османской империи с Сефевидами, протекавшей с 1578 по 1590 г. В частности, известные хронисты Османской империи И. Рахимизаде, М.-А. Гелиболулу и И. Печеви, сообщая о государстве шамхала, выступавшем тогда союзником османов в противостоянии с персами, не упоминают о шамхальстве «Казикумухском», как и о Кази-Кумухе. У И. Рахимизаде *шамхал* значителся как властитель «Кумыка и Кайтака» [16, с. 51]. Османский реестр правителям Кавказа за 1574 — 1586 гг., представлявший собой официальный документ османской канцелярии, не фиксирует названия *Казикумухское шамхальство*, *шамхал Казикумухский*, *Кази-Кумух*. К тому же в этом документе шамхал значителся как «Владелец кумуков Улу-Шаухал», а также как властитель «Кайтака и Комука» [8, с. 46]. Весьма странно, что в документах официальной османской канцелярии практически не упоминается Кази-Кумух. Будь он столицей шамхальства, разве османские хронисты не упомянули бы об этом?

Авторы XVII в., посетившие Тарки после распада шамхальства, тоже отмечают, что именно этот город издревле был политическим центром, столицей шамхалов. Ученый-богослов турок Эвлия Челеби, в середине XVII столетия изображая Тарки, именуется его *Шехр-и Азим Тарху* и указывает: «С древних времен город Тарки является местом престола Шахин-шаха Дагестана...» [5, с. 45]. Ученый из Гольштинии Адам Олеарий, лично побывавший в Дагестане после поездки в Персию в первой

¹² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Л., 1941. Т. 2. С. 119, 175.

¹³ Хождение за три моря Афанасия Никитина (1466 — 1472 гг.). М.; Л., 1948. С. 10, 11, 54.

¹⁴ Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российскаго государства. 2-е изд. СПб., 1838. С. 60.

¹⁵ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1938. С. 201.

¹⁶ Белокуров С. А. Указ. соч. С. 58.

половине XVII в., также подчеркивал: «Что касается города Тарку, то это главный город в Дагестане»¹⁷. Аналогичное сообщал посетивший кумыкские земли в 1690-х гг. голландский путешественник и картограф Николаас Витсен: «Город Тарку — самый большой в Дагестане и главный его город» [15, с. 695]. Сами казикумухцы, говоря о Тарки, называли его *Азайни* (от араб. *азим*, *азам*, подразумевавшего «великий»), что можно интерпретировать как центральный, выступавший в качестве ориентира [18, с. 80]. Еще в XIX в. местное население Кази-Кумуха и жители близлежащих селений считали представителей шамхальской династии пришлыми — *симирдалами* (семендерцами, т. е. из Тарков) [14, с. 58].

Следует также обратить внимание, что, согласно многим документам, именно в Тарках, а не в Кази-Кумухе шамхал принимал послов. Так, в «Материалах по истории грузино-русских взаимоотношений (1615 — 1640)» говорится о встрече царского гонца с грамотой в Тарках в 1616 г.¹⁸ Здесь не только принимали послов, но отсюда снаряжали посольства в Москву, Стамбул и Исфахан. Нередко документы сообщают о присылке аманатов, отправке послов от шамхалов Тарковских в крепость Терки. Так, в сборнике документов и материалов «Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в.» говорится о прибытии в Терский городок двух послов шамхала Эльдара: «...приехали с Тарков от кумыцкого Ильдара-шевкала два человека...»¹⁹. В этом же сборнике документов имеется информация о том, что «...Ильдар-шевкал поехал из Шемахи в свои кабаки в Тарки...»²⁰. Почему в Тарки, а не в Кази-Кумух?

Думается, немаловажным является и то, что походы царских воевод Г. О. Засекина, П. М. Шаховского, А. И. Хворостинина, И. М. Бутурлина [11, с. 283; 23, с. 15; 28, с. 9] и других на рубеже XVI — XVII вв. были направлены на захват Тарков. Кроме того, из переписки 1593 г. кахетинских послов в Москве князя Аврама и архимандрита Кирилла известно, что московский государь планировал после овладения г. Тарки поставить шамхалом марионеточного крым-шамхала, приходящегося грузинскому царю Александру сватом²¹. Это также косвенно говорит о том, что город был не только основным местопребыванием шамхала, но и столицей. Становится понятным, почему царские войска так стремились занять Тарки.

Затрагивая проблему шамхальства, думается, для ее полного раскрытия не будет лишним коснуться и ойконима *Кази-кумух*. По данным современного историка-востоковеда А. К. Аликберова, в горном Дагестане до XII в. существовало тюркское политическое образование *Тавйак* («Горная сторона», или «Горная страна») [10, с. 195, 321]. В частности, он отмечает, что гунно-савирские племена, будучи вытеснены с Прикаспийской плоскости, удалились в горный Дагестан и основали

¹⁷ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 498.

¹⁸ Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615 — 1640 (Посольства: Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского) / док. подгот. М. Полиевктов. Тбилиси, 1937.

¹⁹ Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в. С. 87 — 88.

²⁰ Там же. С. 88.

²¹ Белокуров С. А. Указ. соч. С. 257.

политическое объединение тюрков с горцами *Тавйак*. Одним из центров этого образования был современный горный Кази-Кумух [10, с. 321]. Здесь отметим, однако, что к шамхальству, это отношения не имеет. Государственное образование — шамхальство — возникло позже на плоскости со столицей в Тарки (*Tarçu*) [2, с. 67].

Вызывает интерес, что, по мнению А. К. Аликберова, топоним *Кумук* происходит от тюркского родового образования *кумык-атыкуз*, от которых и пошло название села [10, с. 163].

Рассмотрение обозначенной нами проблемы было бы неполным без разъяснения термина *шамхал*, *шевкал*, *шаухал*. Как объяснить его происхождение?

Отметим, что основными версиями о происхождении термина *шамхал* (производное — *шамхальство*) являются две: арабская и тюркская. Мы не будем останавливаться на первой версии, потому что она в научном плане не состоятельна и подверглась в свое время справедливой критике рядом дагестанских ученых. Достаточно сказать, что версию о родословной шамхалов, якобы восходящей к арабам, опровергнул известный ученый-арабист Дагестана М.-А. Саидов. Приведенные им неоспоримые факты показали, что генеалогически род шамхалов не восходил к Аббасу — дяде пророка Мухаммеда, и никому из ученых, исследовавших данный вопрос, так и не удалось их опровергнуть [29].

Здесь важно указать, что *шаухал* — первичный исконно-тюркский (кумыкский) титул кумыкских правителей Северо-Восточного Кавказа. В форме *шамхал* титул был искажен некоторыми летописцами и историками [20, с. 156]. Термин *шамхал*, по мнению К. Ю. Кадыраджиева, имеет общетюркский генезис [22]. Еще Адам Олеарий, побывавший в Тарках и лично общавшийся с сыновьями Тарковских правителей Герее и Эльдара, переводил слово *шамхал* как «светоч»²². Аналогичного мнения придерживался Николаас Витсен: «...Шефкал, или Шафкал, или Шемхал, что значит „свет“, превосходит всех остальных по силе и значению...» [15, с. 694]. На тюркскую принадлежность шамхалов указывает А. К. Аликберов. По его мнению, термин *шамхал* является переосмыслением старой доисламской титулатуры тюрков гунно-савирского круга [10, с. 321].

В данном вопросе обычно отмечают широкую связь титула *шевкал* с традицией тюрко-татарской и одновременно тесную — с ордынской. Например, в 1472 г. один из представителей шаухальского дома шевкал Загор (в крещении Александр Айбулатович), «шевкалов сын», перешел на военную службу к князю Ивану III²³. Шевкалом русские летописи называют и двоюродного брата золотоордынского Узбек-хана, который был убит, будучи послом в Твери в 1327 г., и известен по «Повести о Шевкале». В связи с этим некоторые исследователи высказали мнение о чингизидском происхождении шамхалов [7, с. 10 — 11].

Версию о золотоордынском (тюрко-татарском) происхождении шамхалов выдвинул в свое время и патриарх дагестанской исторической науки Р. М. Магомедов: «Если говорить о происхождении слова „Шамхал“, „шавкал“, казалось бы, все основания имеются отнести эти термины скорей к Золотой Орде, нежели к арабам.

²² Олеарий А. Указ. соч. С. 495.

²³ Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1. С. 201.

Можно предполагать, что правитель кумыков в период господства татаро-монгол мог быть ими же и возведен в этот сан» [26, с. 145]. В принципе, разделяя в целом точку зрения Р. М. Магомедова, мы полагаем, что после распада Орды кумыки сами избирали себе шамхала из числа местной верхушки знати, потомки которого правили на Восточном Кавказе до второй половины XIX в. На это указывала Е. Н. Кушева, которая писала: «...шамхалов выбирали из старших членов шамхальского рода разных феодальных владений Кумыцкой земли» [24, с. 45]. В пользу данной точки зрения говорит и важная роль в шамхальстве института карачи-беков, которые, как известно из истории тюрко-татарских государств, принимали активное участие в избрании правителей [19].

По мнению известного современного ученого профессора А. С. Акбиева, «первые правители с титулом „шаухал“ появляются в Дагестане в начале XII в. и были этническими тюрками, возглавлявшими отряды газиев и распространявшими ислам в горном Дагестане. Тюркская династия просуществовала до начала XIV в. и была свергнута совместными силами золотоордынцев Кайтага и Аварии. Золотоордынцы утвердили в шамхальстве собственного правителя из числа чингизидов, потомки которого управляли этим государственным образованием вплоть до второй половины XIX в.» [4, с. 12].

В завершение статьи, думается, будет не лишним привести слова современного исследователя военной и политической истории кумыков К. М. Алиева: «...Между 1396 и 1443 годами у кумыков, очевидно, господствовали тимуриды. Вторая же, „татарская“ династия, создавшая после падения тимуридов в 1442/43 году независимое государство на Восточном Кавказе, правила с 1442 по 1867 год, т. е. до упразднения Тарковского кумыцкого государства (Шаухальства) и включения его в состав Российской империи» [9, с. 12].

Заключение

Резюмируя изложенный материал, следует подчеркнуть, что термин *Казикумухское шамхальство*, активно введенный в научный оборот в дагестанской исторической науке Р. Г. Маршаевым в середине 1950-х гг., не имеет под собой научной почвы. Термин представляет собой поздний исторический конструкт, искусственно внедренный в историографию в обход принципов историзма и объективности. Весь спектр использованных в данном исследовании материалов (документы Посольского приказа, хроники, летописи, записки современников-путешественников и т. д.) практически не фиксирует термин *Казикумухское шамхальство*. В дипломатических переписках Тарковских правителей с Москвой фигурируют термины *шевкальство*, *Шевкалы*, *Кумыцкая земля*, *шевкальская земля*, но нигде нет упоминания о *Казикумухском шамхальстве*. Да и сама версия («квазикумухская гипотеза») о первичности Кази-Кумуха как столицы шамхальства не выдерживает серьезной научной критики. Опираясь на различные источники XV — XVII вв. (преимущественно на русские документы) мы считаем допустимым использование в научном обороте термина *шевкальство* без названия *Казикумухское*.

Мы полагаем, что изначально было единое государственное образование под названием *шаухальство* (*шамхальство*), которым управляли последовательно тюркские и тюрко-татарские (отюреченные чингизиды) правящие династии. После падения Золотой Орды правомерно говорить о Тарковском или Кумыцком шам-

хальстве, поскольку, во-первых, кумыки сами избирают себе шамхала из числа местной феодальной аристократии, потомки которого правили на Восточном Кавказе до второй половины XIX столетия; во-вторых, именно кумыкский этнос доминировал в данном государственном образовании. Ареал расселения кумыков выходил далеко за пределы тогдашнего Дагестана и охватывал значительную часть Чечни и Малой Кабарды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские государственные образования в стратегических планах России на Северном Кавказе в XVII — первой четверти XVIII в. М.: Парнас, 2017. 264 с.
2. Аджаматов Б. Тарковское шамхальство. Махачкала: Дагпресс-Медиа, 2020. 88 с.
3. Акбиев А. С., Абдусаламов М.-П. Б. К вопросу о термине «Казикумухское шамхальство» // Вопросы истории. 2019. Т. 3, № 12. С. 5 — 13.
4. Акбиев А. С., Абдусаламов М.-П. Б. О происхождении дагестанских шамхалов и Казикумухском шамхальстве (XII — XVI вв.) // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2019. Т. 25, № 4. С. 8 — 13.
5. Алиев К. М. Азайни // КНКО: Вести. 2001. № 2 — 3 (6 — 7). С. 45 — 46.
6. Алиев К. М. История кумыков со II по XVI в.: этногенез и этнополитическая история. Махачкала: Дельта-Пресс, 2015. 284 с.
7. Алиев К. М. К этнополитической истории кумыков в составе Золотой Орды (III — XV вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. ст. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 9 — 15.
8. Алиев К. М. Османский (турецкий) реестр мусульманским владельцам Северо-Восточного Кавказа. 1574 — 1586 гг. // КНКО: Вести. 2006 — 2007. Вып. 12 — 14. С. 46 — 49.
9. Алиев К. М. Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия. Махачкала: Дагпресс-Медиа, 2006. 280 с.
10. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу-Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI — XII вв.). М.: Вост. лит., 2003. 848 с.
11. Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI — XVIII веках. М.: Благоворит. фонд поддержки чечен. лит., 2009. 424 с.
12. Багаутдинов С. М. Военная история кумыков XVI — XVIII вв. Махачкала: АЛЕФ, 2019. 248 с.
13. Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.
14. Булатова А. Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование XIX — начало XX в. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000. 388 с.
15. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / пер. с голланд. языка В. Г. Трисман. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 2. [608 с.].
16. Гусейн Ф. А. Осmano-сефевидская война 1578 — 1590 гг.: по материалам трудов османского летописца Ибрахима Рахимизаде. Баку: Нурлан, 2005. 216 с.
17. Идрисов Ю. М. Борьба Тарковского государства за независимость в конце XVI — начале XVII в. // КНКО: Вести. 2006 — 2007. Вып. 12 — 14. С. 16 — 26.
18. Идрисов Ю. М. Резиденция шамхалов Тарковских: историческая традиция в сравнительном аспекте // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. № 7. С. 78 — 81.
19. Идрисов Ю. М. Сословие карачи-беков на Северо-Восточном Кавказе: происхождение и функции // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 1 — 2. С. 75 — 78.
20. Идрисов Ю. М., Абдусаламов М.-П. Б. Политическая элита Шамхальства Тарковского в отношениях с соседями в XVI — XVII веках: идентичность и идеология // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. № 3. С. 152 — 158.

21. Идрисов Ю. М., Ханмурзаев И. И. «Рукописный портулан Каспийского моря 1519 года» Всконте Маджоло как источник по исторической географии Прикаспия // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. С. 768 — 790.

22. Кадыраджиев К. С. Структура и генезис соционима «шамхал» // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1989. С. 52 — 59.

23. Ковалевский П. И. Кавказ. Т. 1. Народы Кавказа. СПб.: Тип. М. И. Акинфиева, 1914. 344 с.

24. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е годы XVII в.). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.

25. Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX в. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 340 с.

26. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX в. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.

27. Маршаев Р. Г. Казикумухское шамхальство в русско-турецких отношениях во второй половине XVI — начале XVII в. // Ученые записки / Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1963. Т. 11. Сер. ист. С. 138 — 158.

28. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1, вып. 1. От древнейших времен до Ермолова. 2-е изд. СПб.: Из кн. склада В. А. Березовского, 1887. 704 с.

29. Саидов М.-С. О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане // Ученые записки / Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала: Даг. филиал АН СССР. 1957. Т. 2. С. 42 — 51.

30. Ханмурзаев И. И., Идрисов Ю. М. Проблема образования средневекового кумыкского государства Шаухальство в контексте политического наследия улуса Джучи на Северном Кавказе // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. Вып. 1. С. 122 — 136.

31. Челеби Э. Книга путешествия. М.: Вост. лит., 1979. Вып. 2. 288 с.

32. Хасә Zeynalabidin Əli Əbdı bəy. Təkmilətül-əхbar (Səfəvi dövrü-şah İsmayıl və şah Təhmasib dövlərinin tarixi). Bakı: Elm, 1996. 200 s. [Али Абди Бей Хаджи Зейналабида. Такмилатул-Ахбар (эпоха Сефевидов-история времен шаха Исмаила и шаха Тахмасиба). Баку: Наука, 1996. 200 с.]

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

Информация об авторах:

Эдуард Дмитриевич Богатырев, профессор кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2613-4958>, edbog@mail.ru

Магомед-Паша Балашович Абдусаламов, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства (367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5239-6690>, vikingpasha@mail.ru

Сапиюлла Магомедович Багаудинов, независимый исследователь краеведческого общества «Анжи-Кала» (367009, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Тахо-Годи, 92), barsbek28@mail.ru

Вклад авторов:

Богатырев Э. Д. — научное редактирование текста, обработка и анализ материала, написание статьи;

Абдусаламов М.-П. Б. — идея, разработка концепции, сбор, обработка и анализ материала, написание статьи;

Багаудинов С. М. — сбор материала.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abdusalamov MPB. Kумык State Formations in the Strategic Plans of Russia in the North Caucasus in the XII — First Quarter of the XIII Centuries. Moscow;2017. (In Russ.)
2. Ajamatov B. Shamkhalate of Tarki. Makhachkala;2020. (In Russ.)
3. Akbiev AS, Abdusalamov MPB. On the Issue of the Term “Gazikumukh Shamkhalate”. *Questions of History*. 2019;3(12):5—13. (In Russ.)
4. Akbiev AS, Abdusalamov MPB. On the Origin of the Dagestan Shamkhals and Gazikumukh Shamkhalate (XII — XVI Centuries). *Bulletin of Nekrasov State University*. 2019;25(4):8—13. (In Russ.)
5. Aliev KM. Azaini. *Vesti KNKO*. 2001;(2—3):45—46. (In Russ.)
6. Aliev KM. History of the Kумыks from the II to the XVI Centuries: Ethnogenesis and Ethnopolitical History. Makhachkala;2015. (In Russ.)
7. Aliev AK. On the Ethnopolitical History of the Kумыks as Part of the Golden Horde (III — XV Centuries). *Medieval Turkic-Tatar States. Digest of Articles*. 2009;(1):9—15. (In Russ.)
8. Aliev KM. Ottoman (Turkish) Register to the Muslim Rulers of the North-Eastern Caucasus. 1574 — 1586. *Vesti KNKO*. 2006—2007;(12—14):46—49. (In Russ.)
9. Aliev KM. Shauhals of Tarki. Kумык Aristocracy. Makhachkala;2006. (In Russ.)
10. Alikberov AK. The Era of Classical Islam in the Caucasus: Abu-Bakr Al-Darbandi and His Sufi Encyclopedia “Raykhan Al-Khaka’ik” (XI — XII Centuries). Moscow;2003. (In Russ.)
11. Akhmadov YaZ. Essay on the Historical Geography and Ethnopolitical Development of Chechnya in the XVI — XVIII Centuries. Moscow;2009. (In Russ.)
12. Bagautdinov SM. Military History of the Kумыks of the XVI — XVIII Centuries. Makhachkala;2019. (In Russ.)
13. Bakikhanov AK. Gulistan-i Iram. Baku;1991. (In Azerbaijani)
14. Bulatova AG. Laks. Historical and Ethnographic Research (XIX — XX Centuries). Makhachkala;2000. (In Russ.)
15. Witsen N. Northern and Eastern Tartary, Including Areas Located in the Northern and Eastern Parts of Europe and Asia. Amsterdam;2010;2. (In Dutch)
16. Gusein FA. Ottoman-Safavid War 1578 — 1590 (Based on the Materials of the Works of the Ottoman Chronicler Ibrahim Rakhimizade). Baku;2005. (In Azerbaijani)
17. Idrisov YuM. The Struggle of the Tarkov State for Independence at the End of the XVI — Beginning of the XVII Centuries. *Vesti KNKO*. 2006—2007;(12—14):16—26. (In Russ.)
18. Idrisov YuM. Residence of Shamkhals of Tarkovsky: Historical Tradition in a Comparative Aspect. *Medieval Turko-Tatar States*. 2015;(7):78—81. (In Russ.)
19. Idrisov YuM. The Class of Karachi-Beks in the North-Eastern Caucasus: Origin and Functions. *Historical and Socio-Educational Thought*. 2016;8(1—2):75—78. (In Russ.)
20. Idrisov YuM, Abdusalamov M-PB. The Political Elite of the Shamkhalate of Tarki in Relations with Neighbors in the XVI — XVII Centuries: Identity and Ideology. *Bulletin of Voronezh State Technical University*. 2013;(3):152—158. (In Russ.)
21. Idrisov YuM, Khanmurzaev II. “Handwritten Portolan of the Caspian Sea in 1519” by Vesconte Maggiolo as a Source on the Historical Geography of the Caspian Sea. *Golden Horde Review*. 2021;9(4):768—790. (In Russ.)
22. Kadyradzhiev KS. The Structure and Genesis of the Socionim “Shamkhal”. *Social Terminology in the Languages of Dagestan*. Makhachkala;1989:52—59. (In Russ.)
23. Kovalevsky PI. Caucasus. Peoples of the Caucasus. St. Petersburg;1914;1. (In Russ.)

24. Kusheva EN. The Peoples of the North Caucasus and Their Relations with Russia (Second Half of the XVI — 30s of the XVII Century). Moscow;1963. (In Russ.)
25. Magomedov RM. History of Dagestan. From Ancient Times to the End of the Nineteenth Century. Makhachkala;1968. (In Russ.)
26. Magomedov RM. Socio-Economic and Political System of Dagestan in the XVIII — Early XIX Centuries. Makhachkala;1957. (In Russ.)
27. Marshaev RG. Kazikumukh Shamkhalism in Russian-Turkish Relations in the Second Half of the XVI — Early XVII Centuries. *Scientific Notes*. Makhachkala;1963;11:138—158. (In Russ.)
28. Potto VA. Caucasian War in Separate Essays, Episodes, Legends and Biographies. St. Petersburg;1887;1;1. (In Russ.)
29. Saidov MSD. On the Spread of Islam by Abumuslim in Dagestan. *Scientific Notes*. Makhachkala;1957;2:42—51. (In Russ.)
30. Khanmurzaev II, Idrisov YuM. The Problem of the Formation of the Medieval Kumyk State of Shamkhalate in the Context of the Political Heritage of the Jochiulus in the North Caucasus. *Golden Horde Civilization*. 2008;(1):122—136. (In Russ.)
31. Celebi E. Travel Book. Moscow;1979;2. (In Russ.)
32. Xacə Zeynalabidin Əli Əbdü Bəy. Təkmilətül-əxbar (Səfəvi Dövrü-Şah İsmayıl Və Şah Təhməsib Dövlərinin Tarixi). Baki;1996. (In Azerbaijani)

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Information about authors:

Eduard D. Bogatyrev, Professor of Department of Russian History of National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2613-4958>, edbog@mail.ru

Magomed-Pasha B. Abdusalamov, Professor of Department of Humanities of the Dagestan State University of National Economy (5 Jamalutdina Atayeva Str., Republic of Dagestan, Makhachkala 367008, Russia), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5239-6690>, vikingpasha@mail.ru

Sapiyulla M. Bagautdinov, Independent Researcher of the Anji-Kala Society of Regional History (92 Taho-Godi Str., Republic of Dagestan, Makhachkala 367009, Russia), barsbek28@mail.ru

Authors contributions:

Bogatyrev E. D. — scientific text editing, processing and analysis of material, article writing;
Abdusalamov M.-P. B. — idea, concept development, collection, processing and analysis of material, article writing;
Bagautdinov S. M. — collection of material.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.